Противники всеобщей дактилоскопии зачастую ссылаются на ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указывая на то, что всеобщая регистрация будет нарушать право человека на частную жизнь. Мы разделяем позицию авторов, полагающих, что при введении всеобщей регистрации подобное вмешательство в частную жизнь необходимо рассматривать в качестве - необходимого и допустимого в демократическом обществе, так как оно проводится в интересах национальной безопасности, в целях увеличения раскрываемости преступлений и их предупреждения.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом повышения уровня безопасности государства, содействия наиболее полному и оперативному расследованию преступлений, установлению личности погибших, будет являться поэтапное расширение круга лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, закрепленного в ст.9 ФЗ №128. На сегодняшний день в данном ФЗ имеет место тенденция по расширению круга лиц, подлежащих обязательной дактилоскопии. Но стоит отметить, что пока законодатель расширяет перечень оснований только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, тем самым стремясь приблизить нашу систему дактилоскопического учета к модели, существующей в странах запада. Данные меры направлены на повышение эффективности регулирования процессов в сфере миграции.

Так, на сегодняшний день более чем в 30 странах введено обязательное дактилоскопирование всех иностранных граждан, въезжающих на территорию этих стран независимо от цели и времени их визита.

Говоря о поэтапном расширении круга лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию, мы считаем в первую очередь необходимым включить в этот перечень следующие категории лиц: государственные служащие; несовершеннолетние, состоящие на учете комиссии по делам несовершеннолетних; граждане, состоящие на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере; лица, приобретающие лицензию на оружие; иностранные лица и лица без гражданства, пересекающие территорию РФ.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, считаем, что именно поэтапное расширение перечня лиц в ст.9 ФЗ, а не единовременное радикальное внедрение всеобщего учета, позволит говорить о возможном со временем введении всеобщей дактилоскопической регистрации иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан РФ.

1. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: автореф. дис.канд.юрид.наук: 12.00.12 / А.С. Самищенко – М.,2015.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ, 08.01.2001, №2, ст.163.
3. Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.08.1998, №31, ст.3806.
4. Михайлов М.А. Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: конференция в Государственной Думе // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1 (67). С.292-305.

Горева С.А.

К вопросу о приоритете суррогатной матери перед генетическими родителями при регистрации рождения ребенка

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-111

idsp: ljjournal-04-2019-111

Аннотация

В статье автор анализирует положение семейного законодательства о записи биологических родителей ребенка, воспользовавшихся вспомогательными

репродуктивными технологиями, а именно услугами по суррогатному материнству, в книгу записей рождения только с согласия суррогатной матери. Автор анализирует позиции ученых по данному вопросу и определяет целесообразность данной нормы исходя из интересов ребенка, биологических родителей и суррогатной матери.

Ключевые слова: суррогатная мать, биологические родители, регистрация рождения.

Abstract

In the article the author analyzes the position of the family law on the recording of the biological parents of the child, who used assisted reproductive technologies, namely the services of surrogacy, in the book of birth records only with the consent of the surrogate mother. The author analyzes the positions of scientists on this issue and determines the appropriateness of this rule based on the interests of the child, biological parents and surrogate mother.

Key words: surrogate mother, biological parents, birth registration.

На протяжении длительного времени в Российской Федерации (далее - РФ) имеет место проблема низкой рождаемости. Одним из путей решения данной проблемы выступает применение вспомогательных репродуктивных технологий, так как не каждая семья по физиологическим причинам способна завести ребенка.

Целью настоящего исследования является проведение анализа российского законодательства, научных трудов посвященных теме настоящей статьи, судебной практики. Результатом проведенного исследования будет формулировка предложений по изменению действующего законодательства.

Объектом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями-заказчиками.

В соответствии с ч.9 ст.55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под суррогатным материнством необходимо понимать вынашивание и рождение ребенка по договору, заключенному между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки используются для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Характерной особенностью российского законодательства является отсутствие правовых норм, детально регламентирующих правовое положение лиц, заключивших договор о суррогатном материнстве. Во многих странах этому вопросу, как правило, посвящена либо целая глава семейного кодекса, либо принят отдельный нормативно-правовой акт. В РФ нормы о суррогатном материнстве закреплены в п.4 ст.51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и ст.16 ФЗ «Об актах гражданского состояния». Данные акты освещают только вопрос о том, кто подлежит записи в качестве родителей ребенка, рожденного от суррогатной матери. Именно этому аспекту будет посвящено наше дальнейшее исследование, так как норма, указывающая на необходимость биологическим родителям ребенка получать согласие суррогатной матери на запись их в качестве родителей в книгу записей рождений не находит массовой поддержки среди ученых-юристов.

На наш взгляд, постановка возникновения прав и обязанностей биологических родителей по отношению к ребенку в зависимость от согласия суррогатной матери является нарушением баланса интересов между ними. В соответствии со ст.7 Конвенции о правах ребенка, ребенок имеет право, насколько это возможно, знать своих родителей. Считаем, что положения п.4 ст.51 СК РФ противоречат данной конвенции, ограничивая, закрепленное в ст.7 право ребенка знать своих родителей.

Также считаем, что отказ суррогатной матери от дачи согласия на запись биологических родителей в книге записей рождения не может являться безусловным основанием для лишения родителей права требования передачи им ребенка. Так, судья Конституционного суда РФ С.Д. Князев не согласился с Определением Конституционного суда РФ от 15.02.12 №880-О, в котором Конституционный суд определил, что претензии граждан о нарушении их конституционных прав положением п.4 ст.51 СК РФ является безосновательной. В Особом мнении С.Д. Князев указал на то, что факт вынашивания и рождения не дает суррогатной матери право немотивированно

отказаться от дачи согласия. Конституция РФ защищает отцовство, материнство и детство и ставит в приоритет интересы семьи.

Необходимо обратить внимание, что практику применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, в части поменяло Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.05.17 №16. В частности в п.31 указанного постановления говорится о том, что отказ суррогатной матери в даче согласия потенциальным родителям не может считаться окончательным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка. Во внимание судом должно быть принято социально-экономическое состояние семьи, в которой будет воспитываться ребенок. Судам необходимо проверять мотивы, на основании которых суррогатная мать отказалась дать согласие на запись генетического отца и матери родителями ребенка.

Таким образом, впервые было закреплено положение о том, что спор должен разрешиться не в интересах суррогатной матери, а в интересах ребенка, что является обоснованным и справедливым, и полностью соответствует духу Конвенции о правах ребенка.

В науке отсутствует единая концепция решения данной проблемы. Так, Е.Б. Гнеушева считает, что обязанность суррогатной матери передать ребенка, а родителей-заказчиков его принять необходимо прописывать в договоре о суррогатном материнстве. Но в данном случае в первую очередь необходимо создать нормативную базу, регламентирующую договор о суррогатном материнстве. М.В. Антокольская указывает на биологическую связь суррогатной матери с ребенком и считает получение ее согласия необходимым условием, так как возможна психологическая травма у суррогатной матери от потери этого ребенка, как собственного. Мы вынуждены не согласиться с данным мнением, так как в соответствии с ч.10 ст.55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», суррогатной матерью может быть женщина, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка. То есть предполагается, что претендентка на роль суррогатной матери знает, что такое материнские чувства и ее волеизъявление направлено на заключение договора по вынашиванию и рождению ребенка для заказчиков. А.П. Кокорин считает, что приоритет при записи родителей нужно отдавать суррогатной матери, так как организм ребенка формируется за счет ее питательных веществ. Мы не можем согласиться с указанной позицией и считаем необходимым в первую очередь обратить внимание на тот факт, что гены ребенка будут совпадать с генами биологических родителей, а не суррогатной матери, а следовательно, ребенок имеет связь в первую очередь с биологическими родителями. В.В. Масляков и Н.Н. Портенко в своей научной статье указывают на то, что предоставленный законом приоритет суррогатной матери на практике приводит к таким последствиям как возможность шантажа биологических родителей при ее отказе от дачи согласия на регистрацию ребенка.

В науке критикуется указанный подход законодателя, указывается на существование внутреннего противоречия. С одной стороны законодатель разрешает использовать суррогатное материнство в качестве одного из методов лечения бесплодия, а с другой стороны результаты такого лечения ставятся в зависимость от воли суррогатной матери.

Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие поправки в действующее законодательство, в частности, изложить абз.2 п.4 ст.51 СК РФ в следующей редакции: Лица, заключившие договор с суррогатной матерью и давшие письменное согласие на имплантацию ей эмбриона в целях его вынашивания и рождения, записываются в книгу записей рождения его родителями. В соответствии с изменениями, внесенными в СК РФ необходимо внести соответствующие изменения в ч.5 ст.16 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 23.11.2011.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета, № 110, 24.05.2017.
6. Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования искусственных методов репродукции // Вестник Бурятского государственного университета. Государство и право. Юридические науки. 2014. №2. С. 285-289.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М. 2006. С.183.
8. Кокорин А.П. Правовая природа отношений между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком // Медицинское право. 2012. №5. с.37.
9. Масляков В.В., Портенко Н.Н. Законодательное регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2016. №5. С.45

Горева С.А.

О необходимости введения презумпции общности долгов супругов

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-112

idsp: ljjournal-04-2019-112

Аннотация

В данной статье автор анализирует сложившуюся судебную практику Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ фактически ввел в семейное законодательство презумпцию раздельности долгов супругов. Автор приходит к выводу, что данный подход нарушает интересы кредитора, который лишен возможности достоверно установить факт общности обязательства. В результате автор предлагает закрепить презумпцию общности долгов супругов.

Ключевые слова: презумпция, раздельность долгов супругов, общность долгов супругов, общность имущества

Abstract

In this article the author analyzes the current judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation. The Supreme Court of the Russian Federation actually introduced into the family law the presumption of separation of debts of spouses. The author comes to the conclusion that this approach violates the interests of the creditor, who is unable to reliably establish the fact of the community of obligations. As a result, the author proposes to consolidate the presumption of community of debts of spouses.

Key words: presumption, the separate debts of the spouses, the community debts of the spouses, the community property

В настоящее время не теряют своей актуальности вопросы, связанные с разделом долговых обязательств между супругами. Массовые споры между супругами-должниками и кредиторами обусловлены в первую очередь экономической ситуацией в стране, уровнем материального благосостояния населения.

Анализ семейного законодательства позволяет нам определить немалое количество презумпций, которые закреплены в семейном праве. В частности, речь идет о презумпции отцовства, презумпции согласия другого супруга на совершение сделок с общим имуществом и др. Целью нашего исследования будет являться определение необходимости и целесообразности введения новой презумпции – презумпции раздельности долгов супругов.

Объектом исследования выступает совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие между супругами и третьими лицами при возникновении долгового обязательства.